

БЕЛЛОНА: МЫ ПРИЗЫВАЕМ К МОРАТОРИЮ НА РАЗРАБОТКУ АРКТИЧЕСКОГО ШЕЛЬФА

ЮРИЙ БАНЬКО
«Нефтегазовая Вертикаль»

В. Путин на форуме «Арктика — территория диалога» наказал: «Ни один проект не будет реализован без учета экологических требований. Величина Арктики выше тех баррелей нефти и объемов газа, которые можем там получить».

Отечественным и зарубежным нефтегазовым компаниям, которые будут работать на арктическом шельфе, придется осуществлять обязательный производственный экологический контроль. Государству же предстоит определиться с уровнем экологической ответственности компаний, процедурой возмещения ущерба, а также с платами за выбросы и размещение загрязняющих веществ в окружающей среде. В данной ситуации и недропользователям, и надзорным органам, и экологам России целесообразно использовать опыт Норвегии. За годы своего существования экологическая организация «Беллона» попортила немало крови норвежским и иностранным компаниям, работающим на шельфе Северного и Норвежского морей, постоянно поднимая вопросы обеспечения высоких экологических стандартов при добыче нефти и газа. Воспользовавшись визитом Фредерика ХАУГЕ, президента «Беллоны», в Мурманск, «Вертикаль» обратилась к нему с серией вопросов, касающихся арктической философии норвежских экологов...

Ред.: Г-н Хауге, как «Беллона» относится к перспективам раз-
вертывания Россией широкомас-
штабных работ на арктическом
шельфе?

Ф.Х.: Когда речь идет о Шток-
мане, у нас возникает больше во-
просов, чем ответов. Разработка
столь удаленного от берега ме-
сторождения создает огромное
количество проблем. Если пере-
качивать газ по трубам на рас-
стоянии более 150 км, то из-за
присутствующей в газе влаги мо-
гут образоваться ледяные проб-
ки, которые закупорят трубопро-
вод. Поэтому необходимо став-
ить технологическую платфор-
му, на которой следует очищать
газ от влаги.

Обеспечение механизмов на
технологической платформе по-
требует огромного количества

Справка «Вертикали»

ООО «Газпром добыча шельф» и ОАО «Гипроспецгаз» посчитали целесообразным оптимизировать технические решения, предложенные SDAG для первой фазы проекта: следует пересмотреть часть основных решений, «касающихся выбора технологий подготовки и транспорта углеводородов на берег, а также обоснования массогабаритных размеров технологической платформы с учетом возможности размещения оборудования для полной подготовки газа и конденсата к транспорту и хранения стабильного конденсата на платформе».

В свою очередь, топ-менеджер Shtokman Development Кирилл Молодцов отметил, что «компания активно ведет работу по оценке перспектив и возможностей использования традиционного однофазного потока с разделением продукта непосредственно на технологическом судне в море, чтобы обеспечить хранение газового конденсата либо на отдельном судне, либо на судне добычи, либо еще какие-то варианты, которые возможны, в том числе и подводное хранение».

Справка «Вертикали»

Ни «Газпром», ни его партнеры по проекту Shtokman Development AG не планируют использование атомной энергетики для первой фазы освоения Штокмана. Об этом заявил президент компании StatoilHydro Russia Бенгт Лие Хансен.

электроэнергии. И мы опасаемся, как бы на ней не разместили атомную энергоустановку.

Возникнут проблемы и с дрейфующими айсбергами. Нужно или иметь отсоединяющуюся технологическую платформу, или мощные ледоколы, которые смогли бы отвести айсберг на безопасное расстояние?

Нас беспокоит недостаток официальной информации по данному проекту, и это одна из причин того, что нам трудно комментировать данный проект. Например, как Shtokman Development AG намерен решать проблему с выбросами CO₂? Это ведь одна из глобальных проблем.

Наконец, как скоро окупится сам проект? Ведь в условиях перепроизводства газа ввод в строй Штокмановского проекта может обрушить цены на этот вид топлива.

«Беллона» уверена, что в настоящее время ни российские, ни западные нефтегазовые компании не готовы к безопасному освоению углеводородных ресурсов северных морей, что обусловлено отсутствием опыта и технологий для работы в природно-климатических условиях Арктики. Поэтому мы призываем к введению моратория на разработку арктического шельфа.

Ред.: Из-за угрозы разлива нефти?

Ф.Х.: Несомненно, поскольку ныне система реагирования на аварийные разливы нефти в Баренцевом море находится в очень плохом состоянии. Полностью отсутствует система экологического мониторинга, спасательные формирования не имеют достаточного количества оборудования и плавсредств для ликвидации разлива, технические базы находятся далеко, что снижает оперативность реагирования, законодательная

база несовершенна. И это лишь часть проблем, которые должно решать государство совместно с нефтегазовыми компаниями...

Ред.: Как «Беллона» строит свои взаимоотношения с недропользователями?

Ф.Х.: Норвегия и ее население получают огромные средства от нефтегазовой отрасли. Но мы хотим, чтобы она развивалась в строгом соответствии с общеευропейскими экологическими стандартами. Морская акватория от Лофотенских островов до Новой Земли — одна из пяти самых важных зон в мире для воспроизводства морских биоресурсов. Здесь вылавливается большое количество морепродуктов. И это очень уязвимая среда.

Нужно быть крайне аккуратными с техногенными нагрузками на этот регион. Тем более что мы имели серьезный звонок от событий в Мексиканском заливе. Но там лучше погодные условия, чем в Баренцевом море. На ликвидацию аварии мобилизовали 4000 судов, 40 тыс. человек.

У нас нет таких ресурсов и мощностей, чтобы ликвидировать аналогичную аварию в арктическом регионе. Не хотелось бы, чтобы что-то подобное произошло у нас. Но, как говорил Аристотель, случается то, что считается невозможным.

Авария в Мексиканском заливе показала, что нефтегазовые компании, работающие на шельфе, обязаны иметь соответствующие мощности для ликвидации аварийных разливов нефти и устранения аварий.

Справка «Вертикали»

Всего за четыре десятилетия на шельфе Норвегии было пробурено более 3000 добычных скважин, открыто 60 месторождений. Эта отрасль экономики, в которой занято около 100 тыс. человек, принесла в бюджет страны более 5 трлн крон.

Целенаправленно используя нефтедоллары, в кратчайшие сроки была создана эффективная нефтегазовая промышленность и построены уникальные добычные комплексы, в том числе с подводным заканчиванием.

Справка «Вертикали»

В Норвегии имеются значительные мощности и средства для ликвидации разливов нефти (ЛРН). Только государству принадлежит специализированное оборудование, стоимостью более 400 млн крон. Оно включает почти 50 км боновых заграждений, полторы сотни скимеров, восемь наблюдательных судов и четыре судна системы защиты от аварийных разливов с соответствующим оборудованием.

Кроме этого норвежская ассоциация промышленников «За чистое море» (NOFO) имеет в своем распоряжении 14 плавучих систем сбора нефти тяжелого типа, каждая из которых состоит из двух судов, 400-метровых бонов и большого скимера.

На сооружениях и нефтехранилищах на шельфе имеется в общей сложности 200 км боновых заграждений и 50 скимеров. Кроме этого, имеются муниципальные ресурсы, включающие 70 км боновых заграждений и 300 скимеров.

Ни российские, ни западные нефтегазовые компании не готовы к безопасному освоению углеводородных ресурсов северных морей, поэтому мы призываем к введению моратория на разработку арктического шельфа

У нас в Норвегии на месторождении Гюльфакс — на одной из самых больших добычных платформ — произошла авария. Пришлось эвакуировать персонал, оставив на платформе только лик-

Система реагирования на аварийные разливы нефти в Баренцевом море находится в очень плохом состоянии. Полностью отсутствует система экологического мониторинга, не хватает ни людей, ни технологий

видационную команду. Добыча с этой платформы приостановлена. В отчете Statoil по итогам расследования мы увидели схожесть с ситуацией в Мексиканском зали-

Власти Норвегии намерены вести разведку новых запасов нефти на своем шельфе. Летом прошлого года правительство объявило о старте очередного 21-го лицензионного раунда, на который будут выставлены 51 новый участок в Баренцевом море и 43 участка в Норвежском море.

Одновременно Норвегия пока не отменяет запрета на работы в северных широтах, в частности, в районе Лофотенских островов. За последние пять лет в Баренцевом море пробурено 15 скважин при общих затратах примерно 61 млрд крон. В ближайшие два года планируется пробурить еще 12 скважин.

Нефтяники надеются на новые крупные открытия, прежде всего, в новых секторах Баренцева моря. В частности, речь идет об участках близ российско-норвежской границы. Ранее работы там не велись, поскольку эта территория была спорной, но после недавнего урегулирования разногласий там может начаться масштабная геологоразведка.

ве. И там и здесь произошло резкое повышение давления в скважине. Но на норвежской платформе успели отключить все механизмы и не допустили взрыва и пожара.

Ф.Х.: Работа «Беллоны» в России не всегда получается эффективной. Так, в 2009 году компания Shtokman Development инициировала проведение регулярных встреч для вовлечения ответственности в процесс экологической оценки проекта.

Однако, в действительности, встречи носили лишь уведомительный характер и не предусматривали диалога и учета мнения общественных организаций, а информация, предоставляемая компанией на встречах, имела гриф «не для распространения», что изначально противоречит принципам работы общественных организаций.

Мы не раз обращались в адрес компании SDAG с просьбой изменить существующий формат встреч и обеспечить законное право общественных организаций участвовать в разработке и оценке проектной документации.

Однако, мы так и не получили ответ на наши обращения и приняли решение отказаться от участия в подобных встречах. Но «Беллона» активно участвует в экологической оценке проекта, готовит рекомендации и замечания к материалам ОВОС в рамках государственной экологической экспертизы.

Ред.: Но и в самой Норвегии случались аварии... Так, в 1977 году с месторождения «Браво» в море попало 2500 тонн нефти, а ликвидация аварии обошлась в 108,5 млн крон, став самой дорогостоящей на морском транспорте Норвегии. Какие выводы были сделаны?

Ф.Х.: Аварии, подобные «Браво», открыли глаза всем в Норвегии. Это можно сравнить с катастрофой в Мексиканском заливе, которая способствовала изменению американского законодательства и общей озабоченности. После этих аварий в Норвегии было усовершенствовано природоохранное законодательство и введено более жесткое регулирование в сфере экологической безопасности и охраны труда.

Авария с «Браво» была своего рода шоком для всех, так как нефтегазовая индустрия всегда уверяла, что такое не может случиться в Норвегии — но это случилось!

Все это, тем не менее, сыграло важную роль в формировании норвежской политики в нефтегазовой сфере.

Ред.: «Беллона» выступает за создание зон, свободных от добычи нефти и газа, и удаление нефтепромыслов на расстоянии 122 км от берега, что давало бы время для принятия мер по ликвидации разливов нефти. Удалось ли добиться положительных результатов в этом вопросе?

Ф.Х.: Не совсем. Вопрос создания зон, свободных от нефтегазовой деятельности, до сих пор обсуждается в Норвегии. Мы все еще боремся за принятие подобного решения.

А вот фиксированные маршруты для транспортировки нефти и газа были установлены на расстоянии в 30 морских миль от берега. Нефтяная деятельность запрещена в районе 50 км от побережья.

Ред.: Норвегия отодвигает границы, а компании страны наперебой предлагают России свои

Справка «Вертикали»

Норвегия с целью обеспечения безопасности нефтетрафика из России увеличила свои территориальные воды с 4 до 12 морских миль, создала коридор для прохождения танкеров вдоль Норвегии на расстоянии 30 миль от берега. Норвежцы организовали авиационное и спутниковое наблюдение за судами, чтобы определять, кто осуществляет загрязнение поверхности моря нефтепродуктами.

У нас нет таких ресурсов и мощностей, чтобы ликвидировать аналогичную мексиканскую аварию в арктическом регионе. Не хотелось бы, чтобы что-то подобное произошло у нас

В других странах говорят об огромном опыте, накопленном норвежскими нефтегазовыми компаниями по разработке месторождений углеводородного сырья на шельфе. Но это ошибка. Вот почему мы критически относимся к тем проектам, в которых участвуют норвежские компании.

В других странах говорят об огромном опыте, накопленном норвежскими нефтегазовыми компаниями по разработке месторождений углеводородного сырья на шельфе. Но это ошибка

Statoil длительное время не выполнял проект по финансированию лаборатории, которая выдавала бы рекомендации в случае разливов нефти. Мы хотим видеть другое отношение к вопросам обеспечения безопасности и разработке планов поведения в случае аварий.

Ред.: Есть ли особенности работы с российскими компаниями?

арктические услуги. Это не политика двойных стандартов?

Ф.Х.: Норвежские нефтегазовые компании, как и все другие нефтегазовые компании, стремятся к получению прибыли, поэтому именно политики должны регулировать их деятельность.

Если говорить о двойных стандартах, то ни для кого ни секрет, что благосостояние Норвегии напрямую связано с нефтью и газом, Statoil работает по всему миру — в то же время некоторые норвежские политики (как например наш премьер-министр) любят говорить о Норвегии, как экологически дружественной стране.

Но мы не такие. Норвежская нефтегазовая индустрия является источником огромного количества выбросов CO₂. Говоря другими словами, Норвегия — не лучший мальчик в классе.

Ред.: Каково мнение «Беллоны» в связи с предполагаемой активизацией Россией коммерческого использования Северного морского пути?

Ф.Х.: Северный морской путь не должен быть открыт для коммерческой деятельности. Сложные погодные и ледовые условия являются факторами, значительно увеличивающими риски. Северные территории крайне мало заселены, поэтому потребуются большое количество времени, чтобы буксировочные и спасательные суда пришли на помощь в случае аварийной ситуации. Разлив нефти в северных районах приведет к катастрофическим последствиям. Природа Арктики крайне уязвима, для ее восстановления потребуются очень много времени.

Норвежские ученые сомневаются в преимуществах прохода по СМП. Из-за непредсказуемых погодных условий судно не сможет идти на полной скорости и не сэкономит время и деньги соответственно. Промышленность не любит наличие фактора непредсказуемости.

Ред.: Какие усилия предпринимает «Беллона» для минимизации техногенного воздействия человека на окружающую среду?

Справка «Вертикали»

В мире имеется всего полтора десятка установок по улавливанию CO₂. Лидером по внедрению этих технологий является Норвегия.

Statoil была вынужден применить технологию улавливания CO₂ не только ради сохранения климата, но и с целью минимизации издержек. Согласно норвежским требованиям, концентрация CO в газе не должна превышать 2,5%.

Теоретически Statoil могла бы производить выбросы отделенной двуокиси углерода в атмосферу, однако за это компании пришлось бы платить высокий налог — \$50 за тонну, а на Слейпнере, например, ежегодно производится 1 млн тонн CO₂. Получается, что ежедневные платы компании составили бы около \$140 тыс. Поэтому было принято решение о хранении CO₂ в подводном резервуаре, расположенном выше газоносного слоя месторождения.

К 2015 году в странах ЕС будет построено 15 таких установок производительностью не менее 1 млн тонн CO₂ в год каждая.

Ф.Х.: «Беллона» совершила прорыв в Норвегии, когда показала, как промышленные компании загрязняют окружающую среду, не используют экологические технологии, а попросту прячут опасные отходы в землю около заводов. «Беллона» всегда общала о подобных преступлениях в полицию: мы не боимся информировать об экологических преступлениях.

Когда все это открылось, политики были вынуждены поменять природоохранное регулирование в Норвегии, что привело к более устойчивому подходу в вопросах охраны окружающей среды. «Беллона» изменила сознание людей и их подходы к окружающей среде. Работа «Беллоны» по CCS (технология изоляции углекислого газа) также изменила законодательство и подходы Норвегии и ЕС к вопросам изменения климата.

Ред.: Каковы планы работы «Беллоны» в России?

Ф.Х.: «Беллона» планирует продолжить мониторинг нефтегазовых проектов в Баренцевом море с обеих сторон границы, анализ экологической документации Штокмановского проекта, а также провести оценку воздействия СМП на природную среду Арктики. Мы будем активно продвигать технологии и подходы, направленные на снижение экологических рисков нефтегазовой деятельности в Арктике. Мы также собираемся начать в России проект по внедрению технологии изо-

Мы не раз обращались в адрес компании SDAG с просьбой изменить существующий формат встреч и обеспечить законное право общественных организаций участвовать в разработке и оценке проектной документации

ляции углекислого газа как возможного решения климатического кризиса.

Мы не забываем о комбинатах «Норильского никеля», которые уже многие десятилетия, откровенно говоря, «сильно пахнут» и оставляют вокруг себя лунный ландшафт. В рамках перегово-

Северный морской путь не должен быть открыт для коммерческой деятельности. Сложные погодные и ледовые условия являются факторами, значительно увеличивающими риски

ного процесса по глобальному изменению климата, уверен, появится множество направлений по энергоэффективности и энергосбережению...

«Беллона» будет всеми силами способствовать тому, чтобы вопросам обеспечения экологической безопасности в Арктике уделялось первостепенное внимание